

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

Кафедра «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

направление подготовки бакалавров 45.03.02 «Лингвистика»,
профиль «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

Бакалаврская работа

на тему «Вербализация концепта «чудо» в произведении Ч. Диккенса
«Рождественская песнь в прозе» »

Студент В.С. Ужастова _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель Е.Ю. Горбунов _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Научный консультант О.А. Плахова _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой

к.п.н., доцент _____
(ученая степень, звание) Г.В. Артамонова _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

«» _____ 2017 г.

Тольятти 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

Кафедра «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

«Теория и методика преподавания ино-
странных языков и культур»

_____ Г.В. Артамонова
(личная подпись) (И.О. Фамилия)

«» _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент	Ужастова Вера Сергеевна
1. Тема	Вербализация концепта «чудо» в произведении Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе»

2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы
1 июня 2017 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе
Труды Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов)

1) изучение теоретического материала по теме «концепт»; 2) рассмотрение феномена чуда в человеческой культуре; 3) анализ способов вербализации концепта «чудо» в произведении Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе».

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала
2 таблицы

6. Дата выдачи задания	« 15 » _____ сентября 2016 г.
------------------------	-------------------------------

Руководитель выпускной квалификационной работы	_____ (личная подпись)	Е.Ю. Горбунов _____ (И.О. Фамилия)
	_____ (личная подпись)	О.А. Плахова _____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись) _____ В.С. Ужастова
(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Теория и методика
преподавания ИЯ и культур»

_____ Г.В. Артамонова
(подпись)

«16» сентября 2016 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Ужастовой Веры Сергеевны
по теме «Вербализация концепта «чудо» в произведении Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе» »

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы	Сентябрь 2016	Сентябрь 2016	Выполнено	
Сбор материала по теоретической части	Октябрь 2016	Ноябрь 2016	Выполнено	
Глава 1	Ноябрь 2016-январь 2017	Январь 2017	Выполнено	
Глава 2	Январь - март 2017	Апрель 2017	Выполнено	
Проведение пробного обучения	Апрель-май 2017	Май 2017	Выполнено	
Анализ и описание, выводы	Май 2017	Май 2017	Выполнено	
Предзащита	Июнь 2017	Июнь 2017	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Е.Ю.Горбунов

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

В.С. Ужастова

Аннотация

В свете тенденции к гуманитаризации и антропологизации наук, дисциплины признающие связь культуры и языка, такие как психолингвистика и лингвоконцептология, лингвокультурология. Исследование концептов дает возможность глубже понять ментальность представителей иноязычных культур.

Данная бакалаврская работа представляет собой анализ концепта «чудо» в рамках произведения Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе». Актуальность представленной работы заключается в отсутствии аналогов по данному произведению. В качестве предмета исследования выступает концепт «чудо» в «Рождественской песне в прозе», объектом исследования являются сущностные характеристики лингвокультурного концепта, его понятийная, образная и ценностная составляющие. Целью исследования является комплексный анализ понятия «лингвокультурологический концепт», рассмотрение выявленных положений на основе авторского концепта «чудо». Задачи, которые стояли перед нами, были сформулированы следующим образом: изучить научную литературу по исследуемой проблеме с целью рассмотреть и конкретизировать понятие «концепт» в рамках лингвокультурологического подхода к определению, рассмотреть структуру и содержание концепта, проанализировать концепт «чудо» в произведении Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе». Практическое задание состояло в том, чтобы выявить каким образом реализуется концепт «чудо» в произведении.

По структуре работа состоит из введения, где обозначается актуальность темы исследования, цель и задачи данной бакалаврской работы, теоретической части, содержащей информацию о понятии концепт, подходах к его определению, структуре и содержанию, описывается понятийная составляющая концепта «чудо», а также практической части, связанной непосредственно с художественным произведением. Практическая часть включает в себя краткий анализ, выбранного произведения, анализ образной и ценностной составляющих концепта «чудо» в «Рождественской песне в прозе». Заключение содержит основные выводы по проделанной работе.

Основным выводом данной работы является то, что авторский концепт «чудо» реализуется в произведении Ч. Диккенса, с помощью определенных знаков, характеризующих его содержание, являющихся отражением культурно-ценностного восприятия чуда автором.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Феномен «чудесного» в языке и культуре	8
1.1. Направления в изучении «концепта». Лингвокультурологический подход в изучении концепта.....	8
1.2. Структура и содержание концепта.....	13
1.3. Феномен «чудесного» в человеческой культуре	17
Выводы по первой главе	23
Глава 2. Структурно-содержательные характеристики концепта «чудо», реализуемые в произведении Ч. Диккенса «Рождественские истории» ..	24
2.1. Идея повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе».....	25
2.2. Образная составляющая концепта «чуда» в произведении	28
2.3. Ценностная составляющая концепта «чудо» в произведении	36
<i>Выводы по второй главе</i>	39
Заключение	41
Список использованной литературы	43

Введение

За последние годы, в связи с интеграцией отдельных областей знаний и образованием новых дисциплин на стыке наук, научные исследования приобрели гуманитарную и антропологическую направленность. Данная тенденция распространилась и на лингвистику. Признание тесной взаимосвязи культуры и языка послужило развитием таких наук, как психолингвистика, этнолингвистика, лингвоконцептология и т.д.

Представители дисциплины лингвокультурологии проявили интерес к изучению лингвокультурных концептов, который, в свою очередь, породил большое количество научных исследований.

Актуальность данного исследования выражается в противоречии между важностью понятия лингвокультурологического концепта и отсутствием единого подхода и метода его описания.

Выбор художественного материала, и раскрытие концепта «чудо» на его основе, в представленной работе, связан с важностью подобного исследования для изучения английской лингвокультуры, и отсутствием научных работ, посвященных изучению данного концепта в рамках произведения Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе».

Объектом исследования послужил концепт «чудо» в «Рождественской песне в прозе».

Предметом исследования является сущностные характеристики лингвокультурологического концепта, его понятийная, образная и ценностная составляющие.

Целью исследования является комплексный анализ понятия «лингвокультурологический концепт», рассмотрение выявленных положений на основе концепта «чудо».

Задачи исследования:

1) изучить научную литературу по исследуемой проблеме с целью рассмотреть и конкретизировать понятие «концепт» в рамках лингвокультурологического подхода к определению;

2) рассмотреть структуру и содержание концепта;

3) проанализировать концепт «чудо» в произведении Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе».

В основу бакалаврской работы легли труды таких ученых, как В. И. Карасик, Ю. С. Степанов, Г. Г. Слышкин и др.

В исследовании применялись методы количественного подсчета, контекстуальный анализ, компонентный анализ.

Практическая значимость заключается в том, что полученные данные могут быть полезны при изучении британской культуры, методика анализа может быть применена в работе с другими концептами.

Структура работы:

В первой главе представлена теоретическая часть работы, в которой собрана информация о понятии «концепт», о подходах к его определению, его структуре, содержанию, а также рассмотрена понятийная составляющая концепта «чудо».

Во второй главе дается информация об исследуемом произведении, проанализирована образная и ценностная составляющие концепта «чудо» в рамках произведения Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе».

В заключении выведены общие выводы по работе, результаты исследования, описана практическая ценность данной бакалаврской работы.

Глава 1. Феномен «чудесного» в языке и культуре

1.1. Направления в изучении «концепта». Лингвокультурологический подход в изучении концепта

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению концептосферы и ее основного элемента – концепта. Отечественные и зарубежные ученые, такие как В.И. Карасик, Р. Джекендофф, Ю.С. Степанов и др. рассматривали данное понятие и занимались его изучением в контексте связи с различными науками. На сегодняшний день исследования «концепта» активно осуществляются в рамках политических, философско-культурологических, лингвистических работ.

Изначально термин «концепт» принадлежал методологии науки логики и использовался для также обозначения совокупности свойств объекта (Г.Фреге и А.Черч), а в методологии обозначал сигнификат, обозначение или смысл. Позднее, такие термины как «концепт» и «понятие» стало принято отличать «концепта» от «понятия», т.к. понятие в отличие от концепта – мысль, отражающая в обобщенной форме свойства и отношения предметов и явлений действительности, соотнося их признаки с классами предметов и явлений. Н.Г. Комлев призывает различать лексические и логические понятия. Лексические понятия содержат в себе минимум различительных признаков объекта и являются скорее мыслительным феноменом, а логические понятия наоборот содержат минимум существенных свойств объекта. Концепт в свою очередь отображает целостное представление об объекте действительности. [8, с. 352]

Как пишет Д.С. Лихачев, «впервые термин «концепт» используется у С.А. Аскольдова-Алексеева: «Концепт есть мысленное образование, которое представляет нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». Высказывая какое-нибудь общее положение о растительном организме, мы в конечном итоге имеем в виду именно их, т.е. все

неопределенное множество реальных или хотя бы представимых растений. Но не следует думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость». Наконец, он может быть заместителем разного рода хотя бы и весьма точных, но мысленных функций. Таковы, например, математические концепты» [10, с. 5].

Уже позднее, в 80-х годах 20-го века отечественные ученые ввели термин в обращение и начали глубже заниматься работой с концептами.

На сегодняшний день «концепт» не имеет единственного и однозначного толкования в современной лингвистической науке, существует множество вариаций. Сложность в передаче смысла термина «концепт» состоит в том, что он абстрактен. Концепт – это некая ментальная субстанция, и, чтобы глубже понять ее суть, необходимо обратиться к определениям, которые ученые дают этому феномену.

Как писал Ю.С. Степанов, наиболее известный ученый, работавший с концептами, «Человек полностью пронизан для культуры, более того – он пронизан культурой. И если уж представлять себе это состояние зависимости в виде какого-либо образа, то не следует воображать себе полностью культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, – нет, это «пронизывание» более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека» [18, с. 47]. Ю.С. Степанов называет концепты «ментальными образованиями» или иначе их можно назвать образно-ментальными сущностями, которые формируются в человеческом сознании на протяжении всей жизни, по мере обогащения жизненным опытом и опытом общения. Обобщая все вышесказанное, делаем вывод, что концепты формируются в сознании человека под воздействием культуры и социальной среды.

Е. С. Кубрякова в своем словаре кратких когнитивных терминов дает следующее определение: «Концепт (concept, Konzept) – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего такого сознания, и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной зависимости системы и языка, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 97]. Концепт понимается как образ мысли, слова, действия, складывающийся эмпирическим путем в человеческом сознании.

Ю. Н. Шведова пишет, что «концепт – это содержательная сторона словесного знака (значение – одно или некий комплекс ближайших связанных значений), за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее исторические корни, социально субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, общенаучным с ним связанными или, общенаучным во многих случаях, также ему противопоставляемым» [19, с. 441].

При толковании понятия концепт принято выделяют такие подходы как философский, психологический, лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Последние два подхода являются наиболее аргументированными и широкоизученными научным сообществом. Различие лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов в их направленности – первый ориентируется на влияние индивидуального сознания на культуру, а второй наоборот – на влияние культуры на индивидуальное сознание. В данной работе более подробно будет рассмотрен лингвокультурологический подход в определении концепта.

Представителями лингвокультурологического подхода были Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, Н. А. Красовский, В. В. Красных, В. А. Маслова и др. Данный подход ориентирован на понимание природы культурных концептов, сложившихся в сознании людей, определение системы ценностей, на формирование которой повлиял культурный, общественный или языковой опыт отдельных личностей. В рамках лингвокультурологического подхода концепт представляет собой сумму культурных знаний человека и является базовой единицей культуры. Ю. С. Степанов считает, что «концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [17, с. 51].

Связь между культурой и языком явление сложное, поэтому выделяется еще такое взаимоотношение как сознание-язык. Отталкиваясь от этого, Г. Г. Слышкин и В. И. Карасик заявляют о том, что концепт отличается от остальных лингвокультурологических понятий ментальным содержанием своей сущности [15, с. 5]. Они выдвигают следующую схему соотношения: концепт-язык-сознание-концепт. Получается, что : а) концепт находится в сознании человека (или в коллективном сознании), б) концепт отражает культуру и в) язык (речь) является предметной областью концепта.

Г. Г. Слышкин отмечает следующие признаки концепта:

1) целостность существования (концепт ориентирован на комплексное изучение культуры, языка и сознания);

2) ментальная сущность явления

3) ограниченность сознанием индивида (концепт локализован в индивидуальном или коллективном сознании);

4) ценность (ценность проявляется в двух аспектах – оценочности и актуальности);

5) релятивность и абстрактность;

6) когнитивно-обобщающая направленность;

7) возможность апеллировать вербальными единицами различных уровней и невербальными средствами;

8) мутабельность [15, с. 7].

С. Г. Воркачев среди характеристик концепта отмечает:

- 1) «переживаемость» (концепты должны эмоционально переживаться);
- 2) семиотическую плотность – «представленность целым рядом языковых синонимов (слов и словосочетаний, тематических рядов и полей, синонимизированных символов, произведений искусства, ритуалов, поведенческих стереотипов, предметов материальной культуры, ориентированность на план выражения, наличие специфической языковой метафоричности)» [5, с. 66].

Следующие лингвокультурологические качества присущие концепту выделяет З.Х. Бижева: художественная образность, стабильность присутствия, сохранение тождественности значений корня, встроенность в систему компонентов данной культуры [3, с. 13]. По ее мнению, концепт выступает в роли идеального понятия, определяющегося традициями культуры и отображающего представление носителя языка об окружающей действительности.

На сегодняшний день существует классификация концептов, которая поддерживается всем научным сообществом и является наиболее аргументированной. Так с точки зрения репрезентации в языке изначально выделялись только лексические концепты, однако позже в эту классификацию были введены и другие виды концептов:

- 1) фразеологические;
- 2) морфологические (или морфологически ориентируемые);
- 3) синтаксические (или синтаксически ориентируемые) [4, с. 10].

Вербализуемые языком концепты представлены в речи акустическими знаками, фонетическими реализациями слов — лексемами. Именно в словах заключены концепты, «схваченные знаком» [4, с. 13].

В параграфе дается информация о понятии «концепт» в общем, и в частности о понятии «концепт» в лингвокультурологическом аспекте. Не-

смотря на неоднозначность термина, многогранность его толкований и сложность в вербализации его значения, определения дают возможность более глубоко понять суть концепта, а также непосредственно связь концепта с культурой. Именно лингвокультурологический подход к определению и является наиболее важным в работе с литературными произведениями.

В практической части данной дипломной работы, мы опирались на определение, данное Г. Г. Слышкиным и В. И. Карасиком.

1.2. Структура и содержание концепта

Структура концепта

Понимание структуры концепта представлена несколькими точками зрения. Предлагаем рассмотреть мнения ученых.

Ю. С. Степанов выделяет три составляющие концепта:

- 1) основной, действующий признак;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не действующими, историческими;
- 3) внутреннюю форму, обычно не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме (вербализация смысла) [18, с. 142].

Можно сказать, что концепт представляет собой слоистое образование, где лексическая единица обернута несколькими слоями ассоциаций.

Если брать во внимание теорию В. И. Карасика, то внутри структуры концепта, мы увидим следующие компоненты содержания:

- 1) образно-перцептивный компонент;

Перцептивным образом является фигура в перцептивном пространстве, в восприятии образа имеет место целостное восприятие явления или объекта, которое сопровождается соотнесением и взаимодействием чувственных ощущений и прошлого опыта.

2) понятийный (информационно-фактуальный) компонент (соотнесение явления с фактами или конкретными чувственными переживаниями, идентификация явления с информацией о нем);

3) ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [7, с. 74].

Формулируя структуру концепта, Г.Г. Слышкин взял за основу взаимоотношения входящих и исходящих ассоциаций, так называемые интразоны и экстразоны. Ученый упоминает о том, что структура имеет вход и выход. Интразона как раз является входом и «точкой приложения среды», а передаваемые среде реакции системы, которые исходят из предельных точек – экстразоны. В зависимости от структуры и соотношения интра и экстразон концепты распадаются на пять видов:

1) пропорциональные концепты, обогащающие как интразону, так и экстразону;

2) сформировавшиеся концепты, имеющие уже сформированную интразону, но продолжающую функционировать экстразону;

3) формирующиеся концепты, имеющие развитую интразону, но не обладающие экстразоной;

4) предельные концепты, у которых экстразона отсутствует в силу высокой степени абстракции концептуализированных понятий, а интразона постоянно расширяется;

5) рудиментные концепты, практически утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны [14, с. 70].

Н. Ф. Алефиренко говорит о сложной структуре концепта и выделяет следующие компоненты:

1) интернациональный, представляющий общечеловеческие ценности и представления;

2) идиоэтнический (полное или частичное соответствие внутренней формы слова и лексического значения);

3) социальный, репрезентирующий социальный статус коммуникантов;

4) групповой-гендерный, возрастной, профессиональный;

5) индивидуально-личностный, отражающий образовательный ценз человека, его религиозные воззрения, личный опыт, речевой стиль и т. п. [1, с. 65].

Кроме того, автор утверждает, что «своеобразие тому или иному концепту придает доминирование одних и угасание других признаков» [1, с. 76].

Рассмотрение структуры концепта как полевой зоны позволяет нам выделить слои концепта. При подобном подходе к структуре выделяют ядро концепта, приядерную и периферийную зоны.

Ядро концепта составляет ряд ближайших образов или ассоциаций, отображающих фактические признаки и свойства объекта. Говоря о ядре концепта, мы подразумеваем основные физические характеристики, место объекта в общенациональной системе понятий. За ядром следует приядерная зона, вместе они образуют центральную зону концепта. Приядерная зона включает в себя общепринятые ассоциации, образы, отличается от ядра присутствием чувственного аспекта. Следующий слой концепта – периферийная зона. Она подразделяется на ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии. Периферия характеризуется наличием чувственных образов, ассоциаций, личного отношения, поэтому периферийная зона индивидуальна.

Анализируя структуру авторского концепта, невозможно определить четкую грань между слоями. Это связано с тем, что в авторском концепте содержание слоев может быть смещено, расходиться с общепринятыми представлениями об объекте, не соответствовать действительности (такое может происходить в процессе эволюции, данные устаревают и становятся неактуальными). Единственный способ анализа концепта – определение частотности употребления. Данный метод анализа подразумевает численный подсчет упоминаний в тексте. Чем чаще употребляется репрезентант, тем ближе он к

центральной зоне концепта. Более редкие репрезентанты, соответственно сдвигаются в сторону крайней периферии. Применяли вышеописанную структуру такие представители лингвокультурологического подхода в определении концепта, как И. А. Стернин, В. А. Маслова.

Содержание концепта составляют его когнитивные признаки, которые соотносятся в сознании человека с понятиями, художественными образами и ценностями. Содержание обуславливается тремя составляющими:

1. Понятийная составляющая концепта.

Понятийная составляющая концепта содержится в словарных дефинициях, отражающих базовое содержание понятия. Анализ дефиниций позволяет выявить основные репрезентанты концепта, подобрать ряд тематически-близких синонимов, уточняющих семантику слова, вследствие чего выявить когнитивные признаки.

2. Образно-перцептивная составляющая концепта.

Образное содержание представляет собой портрет субъекта концепта, чувственные образы возникающие в сознании человека, яркие ассоциации. Образная составляющая строится из тактильных, визуальных, слуховых, вкусовых ощущений.

3.Ценностная составляющая концепта.

Многие ученые считают ценностный компонент доминирующим, акцентируя при этом факт «оценивания» фрагмента действительности в качестве показателя существования концепта. Ценностная составляющая концепта демонстрирует отношение человека (или общества) к концепту. Анализ ценностной составляющей помогает выяснить является ли к концепт позитивным или негативным в сознании людей.

Распределение когнитивных признаков внутри структуры концепта, определяется их принадлежностью к одной из вышеописанных групп.

Суммируя информацию, данную в параграфе 1.2., мы говорим о том, что концепт обладает структурой и содержанием. Структура концепта слож-

на, но в целом, принято выделять основной компонент концепта и дополнительные, зависящие от национальных, социальных, личностных и др. факторов.

Взяв за основу данной работы лингвокультурологический подход к определению концепта, мы выбрали в дальнейшем работать с последней описанной структурой концепта, ориентированной на выявление частотности употребления репрезентантов в тексте, и основывающейся на разделении концепта на зоны (ядро, приядерная зона, периферия). Выявляя содержательную сторону концепта, необходимо исследовать понятийную, образно-перцептивную и ценностную составляющие концепта. Для этого исследуются когнитивные признаки репрезентантов концепта, и затем определяется их место в структуре концепта. Подробный анализ концепта «чудо» представлен в Главе 2, параграф 2.2.

1.3. Феномен «чудесного» в человеческой культуре

Понятие «чудо» неоднозначно: кто-то верит в возможность проявления чудесного в реальном мире, кто-то скептически настроен и не допускает подобного. Однако, феномен «чуда» занимает всех и мы можем наблюдать это как в работах философов, ученых в области естествознания, космологии, так и лингвистики.

В словаре В. Даля мы можем найти данное определение чуда: «ЧУДО ср. всякое явление, кое мы не умеем объяснить, по известным нам законам природы. Богу все чудеса доступны. Христос являл чудеса, исцелял чудесами. Диво, необычайная вещь или явление, случай; нежданная и противная предвидимой возможности, едва сбыточное.» [6, с. 224].

Еще одно определение чудесного и толкование использования понятия «чудо» в русском языке дается в словаре С.И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой:

1) *В религиозных представлениях: явление, вызванное вмешательством божественной силы, а также вообще нечто небывалое. Совершить чудо. Свершилось чудо. Надеяться на чудеса (когда нет выхода, нет спасения). Чудо из чудес! (о чём-н. совершенно необыкновенном; разг.).*

2) *Нечто поразительное, удивляющее своей необычностью. Чудеса искусства. Чудеса героизма.*

3) *В знач. сказ. Удивительно, поразительно хороши (разг.). Погода сегодня чудо!*

4) *В сочетании с другими существительными означает: необыкновенный, выдающийся среди себе подобных (разг.). Чудо-ягода. Чудо-гриб. Чудо-дерево.*

5) *Чудеса! Выражение крайнего удивления, недоверия (разг.). Вчера утверждал одно, сегодня другое чудеса! [12, с. 316].*

Согласно данной трактовки, чудо имеет определенно позитивную эмоционально-чувственную окраску. Чудо сопряжено с удивлением, которое в дальнейшем трансформируется в нечто хорошее. Также чудо употребляется в значениях «красиво», «хорошо», «спасение», «необычайно хорошее/красивое», «удача». Сходство обеих вышеописанных трактовок «чуда» в том, что они представляют чудесное с положительной стороны.

Итак, словари определяют чудо как универсальное понятие, явление мифологического и религиозного метода описания способов и форм проявления сверхчеловеческого в природно-естественном мире. Чудом принято называть то, что не поддается рациональному объяснению и противоречит законам природы, то, что удивляет и поражает. Чудо – это всегда нечто странное и непонятное.

В человеческой культуре чудесное проявляет себя в:

- 1) явлениях фольклора (сказки, сказания, легенды);
- 2) социально-психическом феномене (восприятие мира, личные воззрения, эмоционально-чувственная реакция);

3) явлении христианской культуры (чудеса, противоречащие законам природы);

4) является литературным явлением (образность, эмоциональная окрашенность текста) [13, с. 149].

Обобщая содержание определений чудесного, выделяем такие актуальные признаки как:

- нарушение законов природы
- сверхъестественность
- необъяснимость
- необычность.

Как было сказано ранее, концепт неразрывно связан с сознательным и бессознательным человека, и является ментальным образованием. Исходя из этого, нужно принимать во внимание психический аспект чуда как концепта. Итак, обращаясь к работам З. Фрейда и К. Юнга, работавших с данным понятием, мы пришли к выводу, что феномен «чудесного», «необычного» не связан с материальным миром, но связан с эмоционально-чувственной реакцией человека на сверхъестественное явление. К. Юнг с помощью тестирований выделил доминирующую эмоционально-чувственную реакцию человека на чудесное – страх [20, с. 59]. Как известно, неизведанное и необъяснимое сопряжено со страхом. Психологи пришли к выводу: чудо есть необходимая психологическая функция, иррациональная по своей природе. Концепция чуда неизбежно присутствует в психике каждого человека, а чудесное заведомо существует как феномен психической жизни.

Определяя основные лексемы, манифестирующие категорию чудесного, О. А. Плахова предлагает обратиться к дефинициям слова «сказка» или «*fairytale*», так как сказочный жанр включает в себя весь ряд репрезентантов категории чудесного. Итак, «*fairytale – wonder tale involving marvelous elements and occurrences, though not necessary about fairies [Encyclopaedia Britannica 2003]; a short narrative derived from the oral tradition of the folk tale, involv-*

ing such figures as witches, giants, fairies, voracious wolves and clever foxes (who speak with marvelous tongues), princes (sometimes miraculously transformed from frogs), princesses (usually in distress), and stepmothers (regularly cruel) [Beckson, Ganz 1994: 85]; something regarded as resembling a fairy story in being magical, idealized, or extremely happy [ODPF 2000: 356]; a story relating mysterious pranks and adventures of spirits who manifest themselves in the form of diminutive human beings. Thesespiritspossesssupernaturalwisdomandforesight, amischievous temperament, thepowertoregulate theaffairsofhumanbeingsfor goodorevil, andthecapacitytochangetheirshape [Holman, Harman 1992: 190]» («сказка— удивительная история, включающая всебя чудесные элементы события, хотя не обязательно профей, волшебниц; краткое повествование, полученное изустной традиции народной сказки с участием таких деятелей, как ведьмы, великаны, феи, прожорливые волки и умные лисы (которые говорят чудесными языками), князя (иногда чудом превращенные из лягушек), принцессы (обычно в беде), и мачехи (обычно жестокие); то, что было похоже на сказочную историю, будучи волшебным, идеализированным или чрезвычайно счастливым; рассказ о загадочных шалостях и приключениях духов, которые проявляются в облике миниатюрных людей; эти духи обладают сверхъестественной мудростью и предусмотрительностью, озорным темпераментом, способностью регулировать дела людей на благо или зло, и способностью изменять свою форму»)[13, с. 147]. Исходя из данных, представленных выше в приведенном фрагменте диссертационного исследования О.А. Плаховой, основными лексемами, репрезентирующими чудесное, и в частности концепт «чудо», являются *wonder, marvel, miracle, magic is supernatural*.

Обратимся к словарным определениям выделенных лексем:

Magic (Магия):

1) *a power that allows people (such as witches and wizards) to do impossible things by saying special words or performing special actions* (способность, кото-

рая позволяет людям (таким как ведьмы и колдуны) делать невероятные вещи, спомощью проговаривания особых слов или совершения особых действий);

2) *special power, influence, or skill* (особая сила, влияние, или способности).[25].

Miracle (Чудо):

1) *an unusual and mysterious event that is thought to have been caused by a god because it does not follow the usual laws of nature* [21] (необычное или мистическое событие, которое должно быть было порождено богом, потому что оно противоречит привычным законам природы);

2) *an extraordinary and welcome event that is not explicable by natural or scientific laws and is therefore attributed to a divine agency* (экстраординарное и желанное событие, которое не объясняется естественными или научными законами и поэтому приписывается божественным силам) [25].

Marvel (Изумление, удивление):

1) *one that causes wonder or astonishment* (что-то, что вызывает удивление и изумление);

2) *intense surprise or interest* (сильное удивление или интерес) [24].

Wonder (Удивление, восхищение):

1) *a feeling of great surprise and admiration caused by seeing or experiencing something that is strange and new* (чувство сильного удивления и восхищения, вызванное наблюдением или переживанием чего-то, что странно и ново);

2) *an object that causes a feeling of great surprise and admiration* (объект, вызывающий чувство сильного удивления и восхищения)[24].

Supernatural (Сверхъестественный):

1) *creatures, forces, and events are believed by some people to exist or happen, although they are impossible according to scientific laws* (существа, силы, или события, которые по мнению некоторых людей существуют или происходят, хотя они невозможны в соответствии с научными законами);

2) characteristic of or caused by or as if by a god; miraculous (характерный или вызванный, как если бы это был бог)[24].

Анализ дефиниций позволяет выделить следующие ЛЕ, входящие в состав лексем-манифестантов чудесного: *impossible, miraculous, surprise, admiration, strange, new, interest, wonder, astonishment, extraordinary, special, unusual, mysterious*. Также к списку репрезентантов добавляются слова-синонимы, вследствие чего совокупность всех выделенных ЛЕ образует ядро концепта «чудо».

Miraculous, marvelous, wonderful, astonishment, – передают удивление, в случае с *wonderful* и *astonishment* – удивление и восхищение. *Supernatural, impossible* – обозначают существенные признаки явления (сверхъестественное, неподдающееся логике, противоречащее законам природы). *Weird, strange, unusual, extraordinary, special* – выражают необычную природу чудесного, странную и непривычную для обывателей, явления выходящие за рамки рационального понимания.

Говоря о содержательной стороне концепта, мы подразумеваем распределение когнитивных признаков на группы:

Понятийные признаки: сверхъестественность, иррациональность, необъяснимость явления (ядро концепта).

Образно-перцептивные признаки: явление удивительно, восхитительно, визуально/аудиально-необычное, будоражащее, волшебность.

Ценностные признаки: чудо, как концепт, имеет позитивный характер.

Субъектами чудесного в тексте выступают одушевленные и неодушевленные объекты, обладающие сверхъестественной природой или наделенные магическими свойствами. Форма их проявления в материальной среде может быть в качестве сверхъестественных существ, людей, животных, представителей флоры и фауны, неодушевленных предметов, визуальных/аудиальных явлений.

Обобщая результаты проделанного анализа, мы пришли к выводу, что ядро концепта «чудо» выражено основными манифестирующими лексемами (*wonder, marvel, miracle, magic, supernatural*), так происходит вербализация концепта. Понятийная составляющая концепта дает нам основную, первичную информацию о феномене чуда. Признаки, характеризующие понятийное содержание: противоречие законам природы, ирреальность; образные признаки: удивление, восхищение, недоумение, мистические образы, спецэффекты (аудиальные/визуальные); ценностные признаки: ожидание чуда, как радости, как чего-то спасительного, позитивное явление.

Выводы по первой главе

В данной главе дана теоретическая информация о том, что такое концепт, представлены его определения с лингвокультурологической точки зрения. Нами была раскрыта структура и содержание концепта, освещена тема проявления концепта «чудо» в человеческой культуре.

Обобщая информацию о концепте, можно сказать, что концепт, в рамках лингвокультурологического подхода к определению, является ментальной субстанцией, внутри которой существуют знания об объекте концептуализации. Знания имеют материальный, национальный, культурный, социальный, индивидуально-личностный характер, имеет свое вербальное выражение (содержание концепта), и располагаются в концепте согласно его структуры. Структура состоит из ядра, приядерной области и периферии. Ядро – понятийная составляющая – вмещает в себя базовые понятия о предмете (вид, класс); содержание приядерной зоны наделяет предмет чувственной окраской, и включает в себя общепринятые нормы, наиболее популярные ассоциации с предметом; в периферийной области собраны более редкие представления, образы и ассоциации, и чем менее они частотны, тем они дальше находятся от ядерной области концепта. Последнее относится к образно-

перцептивному компоненту. Ценностная составляющая несет в себе оценочные суждения о концепте, ее анализ позволяет выявить отношение человека /общества к концепту (негативное/позитивное).

Параграф 1.3. совмещает в себе теоретическую и практическую работу над вопросом о концепте «чудо» и феномене чудесного в человеческой культуре. Здесь нами были выделены базовые лексемы манифестирующие понятие, выявлены ЛЕ: wonder, marvel, miracle, magic и supernatural, вербализирующие ядерную область концепта «чудо» . С помощью анализа дефиниций репрезентантов, мы смогли определить главные когнитивные признаки концепта, а именно: понятийные – неподдающаяся рациональному объяснению сущность феномена, необычность его проявление в материальном мире; образные – необычность, удивительность, чувство восхищения, представления о формах проявления субъектов чудесного; ценностные – чудо всегда позитивно, имеет положительный характер .

Глава 2. Структурно-содержательные характеристики концепта «чудо», реализуемые в произведении Ч. Диккенса «Рождественские истории»

2.1. Идея повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе»

«Рождественская песнь в прозе» – произведение, состоящее из 5 строф, изначально созданное для рабочего класса, направленное на повышение образованности людей и поддержания веры народа в добро, надежды на лучшее. Ч. Диккенс совместил реализм и сказку, создав тем самым новый жанр – рождественскую прозу. Как и любая сказка, работа Ч. Диккенса относится к философской литературе, т.к. затрагивает темы, не теряющие своей актуальности, и по сей день: добро и зло, щедрость и скупость (как финансовая, так и душевная), жизнь и смерть. «Рождественская песнь в прозе», как произведение сказочное, выполняет задачу показать положительное и невероятное преобразование главного персонажа и его победу над злом.

Экспозиция произведения повествует нам о кануне Рождества, когда все люди предвкушают веселье, готовятся к празднику, собирают всех своих близких за одним столом. Здесь, в первой строфе, на фоне предпраздничной суеты, появляется главный герой повести – Эбенезер Скрудж. Автор представляет его читателю, как озлобленного, ворчливого, алчного и очень жадного старика, которого не волнует приближающийся праздник, зато волнуют убытки, которые он потерпит. Вместо того, чтобы провести Рождественскую ночь в компании своего племянника и его семьи, он остается в одиночестве, в своем большом доме.

Когда Скрудж возвращается домой, начинаются чудеса. В этот момент, Ч. Диккенс вводит в произведение героев-проводников, а именно приведений, которые призваны показать Скруджу его жизнь и смерть, указать на ошибки и помочь все исправить, пока не стало слишком поздно.

Первое приведение, которое встречает Скрудж – дух его покойного компаньона Джейкоба Марли. Дух Марли появляется с целью помочь Скруджу не допустить его собственных ошибок, и исправить уже совершенные. Он посылает к Скруджу трех приведений – прошлого, настоящего и бу-

душего Рождества (Ghost of Christmas Past, Ghost of Christmas Present, Ghost of Christmas Future).

Во второй строфе появляется дух прошлого. Они со Скруджем отправляются в путешествие по прошлому главного героя. Приведение заставляет его вспомнить детство, где маленький Скрудж был полон надежд, энтузиазма, он был весел. Окунувшись в добрые времена детства, сердце Скруджа смягчается, но тут призрак показывает ему уже повзрослевшего Скруджа – здесь он уже почувствовал вкус денег, алчность берет верх над ним. Он видит свою возлюбленную, которая ушла от него, увидев, что любовь Скруджа к деньгам сильнее чем к ней, и что с ним она не будет счастлива. Ему становится горько.

На следующую ночь приходит новый гость – дух Настоящего, который показывает, как люди в городе празднуют Святки. Скрудж видит их радость, наблюдает за шумными компаниями рабочих, семьей его племянника, и даже хочет разделить с ними праздник, но дух уносит его домой, где Скрудж засыпает.

Первые два путешествия пробуждают в главном герое желание снова почувствовать себя прежним, снова быть частью семьи, где тебя любят, и где тебе хорошо. Он понемногу начинает сожалеть о том, что его жизнь лишена простых человеческих радостей.

Третья ночь и третий дух – дух Будущих Святков – являются переломными в жизни Скруджа. Он видит картину города, слышит разговоры горожан о чьей-то смерти, видит гроб. Он пытается разобраться, кто там лежит, но лица не видно. Наконец он понимает – мертвец это он сам. Страх охватывает Скруджа.

Чудесное в произведении

Как произведение сказочное, «Рождественская повесть в прозе» наполнена волшебством. Ч. Диккенс использовал такие атрибуты фантастики, как приведения, или духи. Как раз с помощью этих косвенных персонажей –

приведений, реализуется главная задача автора – показать путь главного героя в сторону морального преобразования.

Путь, проделанный Скруджем, недолгий, всего 3 ночи, однако его эффективность и значимость в жизни героя невероятна. В данном случае, приведения как проводники, смогли провести его по этому пути, и обратить его внимание на то, на что он сам возможно никогда бы не обратил. Осознание ошибок, благодаря помощи призраков, стало максимально наглядным. Никто не убеждал его в неправоте, не настаивал на своем, ничего не объяснял, как это было бы, если бы Скруджа захотели изменить существа живого материального мира (племянник, коллеги, горожане). Приведения просто предоставили герою возможность самому все увидеть, сравнить и обдумать. Эти вспомогательные чудесные персонажи заставили Скруджа заглянуть вглубь его души, где он, вероятно, и сам понимал, что его жизнь проходит неправильно и несчастливо.

Тема произведения

Основная тема проходящая сквозь все произведение – это жизнь и смерть. Тема философская, заставляющая читателя задуматься не только о главном герое произведения «Рождественская песнь в прозе», оценить его поведение, отношение к жизни, людям, богатству, но и поискать ответы внутри себя. Жизнь и смерть – категории, неразрывно связанные, и влияющие на нашу жизнь. В культурологическом плане данная тема также имеет большое значение. Множество писателей, философов, теологов размышляло, и размышляют на эту тему. В сказочных произведениях (отечественных и зарубежных) мы можем найти множество доказательств популярности темы жизни и смерти.

Идея произведения

В каждой сказочной истории существует основная идея, определенная мораль, которой руководствуется автор и хочет донести читателям. Данное рождественское произведение затрагивает философские вопросы, такие как:

Что такое счастье? Что в жизни важно? Как надо жить, чтобы быть счастливым? Что ждет человека после смерти?

Обращаясь к последней строфе прозы, мы видим развязку истории, которая подводит читателя к самому главному. Скрудж в последнем «видении» видит не только себя в гробу, но и мальчика Тима. Здесь, он наблюдает разницу в отношении людей к его смерти и смерти Тима. Скрудж в видении умирает как человек, которого никто не любил, и который сам никого не любил: его смерть просто день в календаре, который никто не запомнит. Смерть малыша Тима переживается людьми с горечью, болью. Тим своей добротой заслужил их любовь и вечную память. Здесь и кроется главная идея произведения. Человек жив, пока жива память о нем, а для того, чтобы тебя помнили нужно жить достойно: относиться к людям по-доброму, уважать окружающих, ценить родных и близких, уметь любить прежде всего людей, а не деньги. Как мы уже сказали, здесь затронута тема жизни и смерти. Ч. Диккенс, конечно, пишет не только о смерти физической. На первый план выходит внутреннее состояние человека. Главный герой давно умер: в нем нет места радости, в его доме не горит свет, он одиноко доживает свой век, закрывшись ото всех. Переоценка жизненных ценностей дает ему второй шанс на счастливую жизнь и достойную смерть.

2.2. Образная составляющая концепта «чуда» в произведении

Определение образной составляющей концепта «чудо», подразумевает под собой поиск и анализ способов вербализации чудесного в аспекте аудиальных, визуальных и тактильных образов в произведении. Перед нами стояла задача выявить концептуальные признаки, характеризующие образное содержание концепта, которые в свою очередь могут быть вербализованы с помощью стилистических и лексических средств.

Средства выразительности могут быть лексическими, фонетическими или синтаксическими. В работе с образной составляющей мы опирались на такие стилистические приемы как метафоры, эпитеты, персонификацию и т.д.

Работа в практической части исследования была выстроена по принципу от образов к словам-репрезентантам. Нам было необходимо изначально выявить образы чудесного (внешний облик чудесных существ в произведении, описание звуков, ощущений и т.д.), затем выделить основные слова/словосочетания, и путем подсчета, распределить их по зонам концепта.

В первой строфе упоминается появление Марли, умершего напарника Скруджа в дверях, на входе в дом: *«Marley's face. It was not in impenetrable shadow as the other objects in the yard were, but had a dismal light about it, like a bad lobster in a dark cellar. It was not angry or ferocious, but looked at Scrooge as Marley used to look: with ghostly spectacles turned up on its ghostly forehead. The hair was curiously stirred, as if by breath or hot air; and, though the eyes were wide open, they were perfectly motionless. That, and its livid colour, made it horrible; but its horror seemed to be in spite of the face and beyond its control, rather than a part of its own expression. As Scrooge looked fixedly at this phenomenon, it was a knocker again»*[22, p. 20].

Далее Скрудж имел возможность внимательнее рассмотреть своего призрачного гостя : *«The same face: the very same. ... His body was transparent; ... Though he looked the phantom through and through, and saw it standing before him; though he felt the chilling influence of its death-cold eyes»*[22, p. 21].

Обобщая полученную информацию из данных отрывков, получаем, что Ч. Диккенс описал приведение Джейкоба Марли, как внешне такого же человека, каким он был при жизни, только полупрозрачным (призрачным), с мрачно светящимся ореолом вокруг фигуры, с мертвенно-холодным взглядом.

Итак, выделяем когнитивные признаки, касающиеся внешности : *thesameface, transparentshadow, dismal light about it, ghostly, phantom, death-cold eyes.*

Реакция на встречу с привидением выражена следующим образом: *horror, chilling influence, looked fixedly at this phenomenon .*

Сцена прощания с призраком Марли:

«...*he became sensible of confused noises in the air; incoherent sounds of lamentation and regret; wailings inexpressibly sorrowful and self-accusatory. The spectre, after listening for a moment, joined in the mournful dirge; and floated out upon the bleak, dark night*»[22, p. 23].

«*The air was filled with phantoms, wandering hither and thither in restless haste, and moaning as they went. Every one of them wore chains like Marley's Ghost; ... , who cried piteously at being unable to assist a wretched woman with an infant, whom it saw below, upon a door-step. The misery with them all was, clearly, that they sought to interfere, for good, in human matters, and had lost the power forever*»[22, p. 24].

Атмосфера призраков: *misery, restless haste, sorrowful, self-accusatory.*

Способы передвижения/способности: *floated out.*

Во второй строфе, мы видим еще одно явление чудесного – Призрак прошлого Рождества.

«*It was a strange figure – like a child: yet not so like a child as like an old man, viewed through some supernatural medium, which gave him the appearance of having receded from the view, and being diminished to a child's proportions. Its hair, which hung about its neck and down its back, was white as if with age; and yet the face had not a wrinkle in it, and the tenderest bloom was on the skin. The arms were very long and muscular; the hands the same, as if its hold were of uncommon strength. Its legs and feet, most delicately formed, were, like those upper members, bare. It wore a tunic of the purest white; and round its waist was bound a lustrous belt, the sheen of which was beautiful. It held a branch of fresh green*

*holly in its hand; and, in singular contradiction of that wintry emblem, had its dress trimmed with summer flowers. But the **strangest** thing about it was, that from the crown of its head there sprung a bright clear jet of light, by which all this was visible; and which was doubtless the occasion of its using, in its duller moments, a great extinguisher for a cap, which it now held under its arm»[22, p. 30].*

Первый из трех призраков, посланных Марли Скруджу, предстает в образе седовласого существа, ребенка-старика, с необычно длинными и сильными руками, босыми ногами, и одетого в белую тунику. Также призрак держит в руках ветку остролиста – символ Рождества. Самое необычное, что Скрудж замечает в госте – это струя света, бьющая прямо из головы призрака, освещающая весь его силуэт. Образ в этом отрывке передан с помощью метафор, эпитетов и повторений.

«For as its belt sparkled and glittered now in one part and now in another, and what was light one instant, at another time was dark, so the figure itself fluctuated in its distinctness: being now a thing with one arm, now with one leg, now with twenty legs, now a pair of legs without a head, now a head without a body: of which dissolving parts, no outline would be visible in the dense gloom wherein they melted away. And in the very wonder of this, it would be itself again; distinct and clear as ever»[22, p. 34].

Люди из прошлого главного героя, автор называет тенями.

«I told you these were shadows of the things that have been, said the Ghost»[22, p. 37].

Описанию световых явлений, сопутствующих чудесным событиям автор уделил много внимания. В нижеприведенном примере, мы видим появление света, предвещающего появление второго призрака.

«All this time, he lay upon his bed, the very core and centre of a blaze of ruddy light, which streamed upon it when the clock proclaimed the hour»[22, p. 54].

В следующем отрывке Дух Нынешнего Рождества описывается, как сравнительно физически обычный человек, только огромных размеров и в древней одежде.

«*there sat a jolly Giant...*»[22, p. 55]..

«*It was clothed in one simple green robe, or mantle, bordered with white fur. This garment hung so loosely on the figure, that its capacious breast was bare, as if disdainng to be warded or concealed by any artifice. Its feet, observable beneath the ample folds of the garment, were also bare; and on its head it wore no other covering than a holly wreath, set here and there with shining icicles. Its dark brown curls were long and free; free as its genial face, its sparkling eye, its open hand, its cheery voice, its unconstrained demeanour, and its joyful air. Girded round its middle was an antique scabbard; but no sword was in it, and the ancient sheath was eaten up with rust*»[22, p. 55]..

«*From the foldings of its robe, it brought two children; wretched, abject, frightful, hideous, miserable. ... This boy is Ignorance. This girl is Want*»[22, p.64].

Последний призрак – Дух Будущих Святков – появляется в 4 строфе. Таким его описывает автор: «*The Phantom slowly, gravely, silently approached. When it came, Scrooge bent down upon his knee; for in the very air through which this Spirit moved it seemed to scatter gloom and mystery. ... He felt that it was tall and stately when it came beside him, and that its mysterious presence filled him with a. He knew no more, for the Spirit neither spoke nor moved*»[22, p. 68].

В этом описании призрак олицетворяет собой смерть: медленный, безмолвный, мрачный как тьма. Призрак внушает страх Скруджу.

Дух не отвечает на вопросы Скруджа, он лишь жестами указывает ему на ответы.

1. «*The finger pointed from the grave to him, and back again*»[22, p. 74].

2. «*The finger still was there*»[22, p. 75].

3. «*...he caught the spectral hand. It sought to free itself, but he was strong in his entreaty, and detained it*»[22, p. 77].

Итак, обобщая вышесказанное, мы можем выделить следующие стилистические приемы, характеризующие его образную составляющую:

1. Субъекты: *The Phantom, shadow, Giant, mantle, the Spirit, Ghost,*

2. Звуковые эффекты: *confused noises in the air, incoherent sounds of lamentation and regret, wailings, moaning, cried piteously.*

3. Световые / визуальные эффекты: *blaze of ruddy light, its belt sparkled and glittered now in one part and now in another, the figure itself fluctuated in its distinctness, a bright clear jet of light.*

4. Метафоры: *chilling influence, incoherent sounds of lamentation and regret.*

5. Эпитеты: *supernatural medium, spectral (hand), slowly, gravely, silently, frightful, hideous, miserable, wretched, antique, ancient, a bright clear jet of light, stately, the same (face), transparent shadow, dismal light, sparkled and glittered belt, confused noises in the air, mysterious presence, wailings, mournful dirge, cried piteously, solemn dread, strange figure.*

6. Сравнения: *It was a strange figure – like a child: yet not so like a child as like an old man*

7. Параллелизм: *being now a thing with one arm, now with one leg, now with twenty legs, now a pair of legs without a head, now a head without a body*

8. Повторения: *now with one leg, now with twenty legs, now a pair of legs without a head*

9. Аллитерация: *bright gleaming berries glistened*

С целью распределить репрезентанты по структурным зонам, и тем самым получить наглядное представление о концепте «чудо» в произведении, нами был выполнен количественный анализ употребления слов-репрезентантов в тексте. В анализе принимали участие слова, с частотностью не менее трех. Полученные данные по анализу частотности употребления слов, характеризующих чудесное, можно наблюдать в таблице, приведенной ниже.

Данные частотности упоминаний ЛЕ-репрезентантов концепта «чудо»

Лексическая единица	Количество употреблений
ghostly	19
strange	17
spectre	14
wonderful	13
mist	13
mysterious	12
horror	11
fear	10
dismal	9
unusual	8
noise	8
wonder	8
mournful	6
foggy	4
floated	4
frightful	3

Так же были выделены слова, с помощью которых манифестируются субъекты чудесного.

**Данные частотности упоминаний субъектов-репрезентантов концепта
«чудо»**

Лексическая единица	Количество упоминаний
Ghost	200
Phantom	17
Spirit (s)	16
Shadow (s)	15
Creature (s)	7
figure 7	7

Проведя анализ образной составляющей, мы распределили когнитивные признаки по зонам концепта. Ядерную и приядерную зону составили следующие признаки: *ghostly (19)*, *strange (17)*, *shadow (15)*, *spectre (14)*, *mist (13)*, *mysterious (12)*, *wonderful (13)*, *horror (11)*, *fear (10)* – наиболее часто встречающиеся слова; в периферийную зону вошли такие признаки, как *dismal (9)*, *unusual (8)*, *mournful (6)*, *figure (7)* – ближняя периферия, *foggy (4)*, *floated (3)*, *frightful (3)* – дальняя периферия, редко встречающиеся слова.

Формируя группы синонимом, мы получаем следующее:

1. *Ghostly – spectre – shadow – figure*

Данная группа представлена лексическими единицами, передающими образ призраков: их бесплотность, прозрачность, призраки – тени. Выражает визуальное восприятие субъектов чудесного.

2) *Strange – unusual – mysterious – wonderful*

Группа составляет ядро и приядерную зону концепта, характеризует основной когнитивный признак концепта – необычность, удивительность, странность явления.

3) *Horror – fear – frightful*

Группа синонимов, обладающих когнитивным признаком – страх. Неизведанное и необычное вызывает страх, пугает.

4) *Mist – foggy – dismal – mournful.*

Синонимичный ряд, объединяющий признаки, характеризующие атмосферу призраков. Мрак, тусклый свет, заунывный плач. С помощью данных ЛЕ автор показывает страдания мертвых душ.

Объединяя полученные данные, можно сделать вывод, что образ чудесных существ, нарисованный автором, представляется мрачным, туманным, полным страданий и тоски, а чувства главного героя выражены синонимичным рядом со значение удивление, страх.

2.3. Ценностная составляющая концепта «чудо» в произведении

Как было сказано в параграфе 2.1., основной темой произведения является тема смерти. Автор говорит о метафорической смерти героя, подводя его к картине будущей реальной смерти. Именно в связке с данной темой реализуется ценностная составляющая концепта чудо в Рождественской песне в прозе. Чудо, волшебное изменение, преображение героя, победа над собой, смена негативного на позитивное: все это демонстрирует ценностную составляющую чуда в произведении. Целью данного исследования был поиск ценностных доминант концепта, и способов их репрезентации в тексте.

Рассмотрим конкретные примеры из текста, чтобы проследить, как менялся главный герой Эбенезер Скрудж в ходе взаимодействия с чудесными созданиями:

В первой строфе Скрудж предстает перед читателем как алчный старик, холодный, закрытый.

«Oh! But he was a tight-fisted hand at the grindstone, Scrooge! A squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous, old sinner! Hard and sharp as

flint, from which no steel had ever struck out generous fire; secret, and self-contained, and solitary as an oyster»[22, p. 5].

Рассматривая встречу главного героя с первым призраком – духом Марли, выделяем первую ценностную доминанту концепта чудо как ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ. Чудо случается со Скруджем дабы предупредить о последствиях его действий. Появление Марли предвещает ряд волшебных событий, путешествий и осмыслений ошибок главного персонажа.

*« I am here tonight to **warn** you, that you have yet a chance and hope of escaping my fate. A chance and hope of my procuring, Ebenezer»*[22, p. 22].

С помощью глагола *to warn* манифестируется вышеописанная доминанта.

Вторая ценностная доминанта концепта – НАДЕЖДА, ВТОРОЙ ШАНС. Чудо случается, чтобы помочь человеку справиться с тем, с чем сам он справиться не может, чтобы подарить надежду и шанс на светлое будущее, счастливую жизнь. *«– Is that the **chance** and **hope** you mentioned, Jacob? – he demanded, in a faltering voice. – It is»*[22, p. 23].

Как Марли и пообещал, он присылает своих помощников к Скруджу. Призраки Рождества реализуют следующую доминанту – ДЕМОНСТРАЦИЮ. Волшебство в данном произведении направлено именно на демонстрацию: основная цель не навязать истинные ценности, а показать герою его жизнь, дать возможность самому разобраться в себе и прийти к истине.

«Rise and walk with me»[22, p. 31].

*«Spirit. - said Scrooge, - **show** me no more. Conduct me home. Why do you delight to torture me»*[22, p. 36].

Доминанта реализуется с помощью глаголов *to show, to walk*.

Следующая, выделенная ценностная доминанта концепта «чудо» в данном произведении, звучит как ПРЕОБРАЖЕНИЕ. Здесь мы наблюдаем постепенное преобразование внутреннего мира героя, по мере его общения с

призраками. Рассмотрим на примерах результаты каждой из встреч с чудесным:

«Spirit, - said Scrooge, - show me more. Conduct me home. Why do you delight to torture me»[22, p. 36].

Первая прогулка с Призраком Прошлого Рождества вызывает в герое горькое чувство досады, ностальгии по временам, когда он был молод и жизнь полной жизнью. Эта встреча становится первой встряской для Скруджа. В качестве ключевого слова, описывающего отношение героя к происходящему выступает глагол **to torture**.

После встречи со вторым призраком, Призраком Настоящих Святков, рождественское настроение Скруджа заметно меняется. В этом отрывке показана его радость от посещенного праздника, и как меняется его настроение по сравнению с первым путешествием.

«*Uncle Scrooge had imperceptibly become so gay and light of heart, that he would have pledged the unconscious company in return, and thanked them in an inaudible speech, if the Ghost had given him time*»[22, p. 40].

Последний из призраков – Призрак Будущего Рождества – помогает Скруджу окончательно осознать то, что он жил не правильно, и что его поступки и отношение к людям будут иметь печальные последствия.

«*Ghost of the Future. - he exclaimed, - I fear you more than any spectre I have seen. But as I know your purpose is to do me good, and as I hope to live to be another man from what I was, I am prepared to bear you company, and do it with a thankful heart*»[22, p. 79].

В данном отрывке с помощью словосочетания *to do me good* выделяется основная цель концепта чудо в произведении, его ценностное ядро - изменение героя в положительную сторону.

Для сравнения приведем примеры из текста:

Скрудж в начале : «*Hard and sharp as flint*».

Скруджив конце: «*He became as good a friend, as good a master, and as good a man, as the good old city knew, or any other good old city, town, or borough, in the good old world*»[22, p. 80].

«*Spirit! - he cried, tight clutching at its robe, hear me! I am not the man I was. I will not be the man I am. ... Good Spirit, he pursued, as down upon the ground he fell before it: "Your nature intercedes for me, and pities me. Assure me that I yet may change these shadows you have shown me, by an altered life! - ust have been but for this intercourse. Why show me this, if I am past all hope!*»[22, p. 76].

В вышеприведенном отрывке содержатся все основные ценностные составляющие концепта в прозе Ч. Диккенса. Чудо как надежда – существительное *hope*, как демонстрация – глаголы *show, have shown*, чудо как изменение – глагол *change*, а также повторений – *I am not the man I was. I will not be the man I am, to be another man from what I was.*

Наиболее частотными оказались следующие лексические единицы: *show* (32), *hope* (19), *change* (14), *chance* (10). Данные ЛЕ были выбраны манифестантами ценностного компонента в структуре концепта.

Выводы по второй главе

Подводя итоги анализа образной и ценностной составляющих концепта «чудо» в рамках произведения «Рождественская песнь в прозе», мы выявили ряд лексических единиц – репрезентантов концепта.

Разбирая образную составляющую, мы работали по принципу «от образов к способам вербализации в тексте». Образная составляющая подразумевает под собой яркие чувственные образы и ассоциации, которые могут быть выражены такими стилистическими приемами как метафора, эпитет, аллитерация, сравнения и т.д. Был проведен количественный анализ упо-

требления лексических единиц в тексте, который показал, что наиболее частотными репрезентантами являются *ghostly, strange, shadow, spectre, mist, mysterious, wondrous, horror, fear*. Данные ЛЕ вошли в центральную зону концепта, а именно в ядерную и приядерную зоны. Такие признаки, как *dismal, unusual, mournful, figure, foggy, floated, frightful* расположились в периферийной зоне .

Ценностная составляющая, как было сказано в первой главе, связана с оценочными суждениями, с ценностями, которые манифестируются концептом. Исследование текста, позволило выявить следующие ценностные доминанты концепта «чудо»: чудо как *предостережение*, чудо как *надежда, второй шанс*, чудо как *демонстрация* (человеку дается возможность взглянуть на себя и свою жизнь со стороны), чудо как *преображение, положительное изменение*.

Заключение

Изучение концептов, и в частности авторских концептов представляет большой интерес в плане расширения знаний в области лингвистики и культурологии. Перед нами стояла цель провести комплексный анализ лингвокультурологического концепта на примере концепта «чудо» в произведении «Рождественская песнь в прозе», опираясь на теоретическую базу.

По итогам исследования, нами были выполнены следующие задачи:

Была изучена научная литература по исследуемой проблеме, благодаря которой стало возможно рассмотреть и конкретизировать понятие лингвокультурологического концепта. Итак, лингвокультурологический концепт – явление, связывающее сознание, культуру и язык, включающее в себя комплекс знаний, накопленных индивидуально или коллективно, основанный на базовых признаках объекта, жизненном опыте, личном отношении к объекту и т.д.

Была рассмотрена структура и содержание концепта, вследствие чего, мы пришли к выводу, что структура концепта многослойна, и состоит из зон (ядро, приядерная зона, периферия). Содержание зон концепта определяется количественным методом подсчета репрезентантов, чем чаще ЛЕ употребляется в контексте концепта, тем ближе она к ядерной зоне, менее частотные располагаются ближе к периферийной зоне. Также были рассмотрены компоненты содержания: понятийный, образно-перцептивный, ценностный.

Последней, и основной, задачей работы была указана задача проанализировать концепт «чудо» в рамках произведения Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе», используя полученные теоретические знания. В практической части работы, было проведено исследование, позволившее нам выявить образный и ценностный компоненты в произведении, путем контекстуального анализа, численного подсчета повторений употребления ЛЕ-

репрезентантов, поиска синонимичных рядов слов. Образный компонент составили ЛЕ, характеризующие образ «чудесного», ассоциации и ощущения, которые в свою очередь были переданы с помощью таких средств художественной выразительности, как метафоры, эпитеты, аллитерация и т.д.

Анализ ценностного компонента концепта «чудо» в произведении показал, что в данном тесте преобладают следующие ценностные доминанты: предупреждение, надежда, демонстрация, преображение. Доминанта «преображение» является наиболее наглядной, т.к. мы можем наблюдать динамику героя в ходе развития сюжета.

Таким образом, поставленная цель была реализована, а задачи выполнены.

Данная бакалаврская работа может послужить теоретическим материалом для работы с другими концептами, а также быть применена с целью изучения британской культуры. Концепты манифестируют народную ментальную составляющую, соответственно позволяют глубже понять представителей иноязычной культуры, что несомненно несет в себе практическую пользу.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта: теоретическое исследование / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология/ под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С.267–279.
3. Бижева З.Х. Язык и культура / З. Х. Бижева – КБР: КБР ун-т, 2000.– 46 с.
4. Богоявленская Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ю.В. Богоявленская // Вестник ННГУ. 2013. № 1. – С.7-16
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г Воркачев. – М.: Филологические науки, 2001. № 1. – С. 63–71.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст./ В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртанэ/ под науч. ред. Л.В. Беловинского. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 537с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс./ В.И. Карасик – М., 2004. – 387 с.
8. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов./ Н.Г. Комелев – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 672 с.
9. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова – М. : Филологический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
10. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка/ Д.С. Лихачев // Известия ОРЯ. Серия литературы и языка. 1993. № 1.– С. 4-10.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов – М.: ИТИ Технологии, 2006. –756 с.
13. Плахова О.А. Лингвосемиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: дис. ...доктора фил. наук / О.А. Плахова. –Волгоград, 2013. – 542 с.
14. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Автореф. дисс.докт. филол. наук. Волгоград, 2004. – С.67-73.
15. Слышкин Г.Г., Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания / Г.Г. Слышкин // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. –М.: Издательство Алт. университета, 2003. — 9 с.
16. Стернин И.А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов/ И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. 2008. Воронеж: Истоки. – С. 5-22.
17. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. / Ю.С. Степанов – М.: Академический проект, 2004. –992 с.
18. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации/ Ю.С. Степанов – М.: Языки славянских культур, 2007. – 254 с.
19. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Н.Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 2011. –1164 с.
20. Юнг К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг – Спб.:Азбука, 2001. – 84 с.
21. Cambridge Dictionary //URL:dictionary.cambridge.org
22. Dickens Ch. A Christmas Carol / Ch. Dickens – Penguin Books Ltd., 2012. – 336р.
23. Encyclopaedia Britannica//URL:<https://www.britannica.com/>
24. MerriamWebster, Inc. Learner's Dictionary //URL:<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/>
25. Oxford Living Dictionary//URL:<https://en.oxforddictionaries.com/>